

**А.Н. Ионов, кандидат исторических наук, преподаватель Ярославского
высшего военного училища противовоздушной обороны**

**Егерский фельдмаршала князя Сакена полк в Ярославле (к изучению истории
военного постоя в 1808 – 1838 гг.)**

Размещение воинских соединений в пределах Ярославля (военный постой, квартирная повинность, квартирование) в XVIII - XIX вв. – весьма интересный, но вместе с тем, слабо изученный вопрос местной истории. Значительных уточнений требуют: порядок отвода квартир армейским чинам, взаимодействие органов городского управления и местных властей в организации постоя, взаимоотношения квартируемых в городе частей и местных жителей, многое другое. Отдельно стоит проблема определения перечня основных военных формирований, дислоцировавшихся на территории губернского центра. В контексте указанной проблематики обратимся к истории размещения Углицкого (в 1826 - 1837 гг. – в честь шефа: Егерский фельдмаршала князя Сакена) полка на зимних квартирах 1833 - 1834 гг. в Ярославле.

Слайд 1

Углицкий пехотный полк – одно из наиболее прославленных соединений Русской императорской армии, принимавшее активное участие в Северной, Семилетней, Крымской войнах... Рассматриваемое квартирование угличан, хронологически, стало их последним «визитом» в Ярославль (первый раз – зимой 1725 - 1726 гг., второй раз – в 1727 - 1731 гг.)[1].

Слайд 2

Составить детальное представление о характере пребывания полка в городе позволяют документы 583 фонда Государственного архива Ярославской области – «Ярославская квартирная комиссия». Фонд является собранием делопроизводственной документации отдельной структуры общественного управления, занимавшейся дислокацией военных частей в губернском центре в 1808 - 1871 гг.

О направлении полка Сакена на зимние квартиры (место временного размещения армии в населенных пунктах) ярославским обывателям стало известно 8 сентября 1833 г. из очередного номера местных «Губернских ведомостей» [2]. К моменту вступления в город угличане находились в составе 2-ой бригады 10-й пехотной дивизии, остальные соединения которой также дислоцировались в пределах Ярославской губернии (Рыбинск и Молога с уездами). Помимо 1 батальона полка, губернский центр принимал дивизионный, бригадный и полковой штабы. От квартирной комиссии требовалось в короткий срок разместить порядка 1156 нижних чинов и 23 обер-офицеров, наладить их обеспечение топливом и осветительными принадлежностями [3]. При решении обеих задач было необходимо соблюсти существовавшие правила военного постоя, не нарушив дислокации местных и ранее вступивших в город подразделений: Внутренний гарнизонный батальон, Инвалидная команда, Окружное дежурство 2-го округа внутренней стражи и др.

Слайд 3

Размещение нижних чинов полка производилось в дома городских обывателей в соответствии с постоянной очередью и классностью принадлежавших им строений. Значительная часть нижних чинов была размещена в корпусах разорившейся фабрики Угличаниновых. При этом Ярославская квартирная комиссия пошла на отмену льгот, предоставленных ранее ею же, для ряда горожан. Например, лишились своего билета на «свободу от квартир» опекуны молодого наследника купца Мясникова – комиссия в

одностороннем порядке решила вселить к ним офицера [4]. Вопреки неоднократным жалобам и сопротивлению одного из потерпевших – мещанина Ивана Советова, местному квартальному надзирателю было указано ввести военного в дом, а при необходимости использовать «силу». Журналы Ярославской квартирной комиссии содержат множество других случаев недовольства жителей принимаемыми мерами.

Слайд 4

Особенно обывателей волновала проблема несправедливого распределения военных. В частности, широкое негодование вызвало отсутствие постоя «по бедному положению» в 725 домах фабричных Ярославской Большой мануфактуры и предприятия Угличаниновых [5]. По мнению горожан, указанная льгота распространялась лишь на доквартирный период, и, со вступлением в город полка Сакена, должна была прекратить свое действие. Несмотря на очевидные проблемы организации обеспечения чинов в подобных домах, комиссии пришлось удовлетворить требование недовольных обывателей, «открыв» большинство фабричных домов для постоя (за исключением 127 беднейших мастеровых Угличаниновской фабрики, описанной за долги).

Существенные сложности возникали с размещением офицерского состава, предъявлявшего высокие требования к качеству и месту расположения «покоев». Так, начальник дивизии генерал-лейтенант П.П. Лашкевич требовал расположения всех дивизионных инстанций исключительно в первой части города. Того же добивалось бригадное и полковое начальство. Выполнение подобных «просьб» вызвало существенные затруднения у членов комиссии, как в силу высокой стоимости найма подобных помещений (одна «генеральская» квартира обходилась от 1500 до 2000 руб. в год), так и из-за ограниченности необходимых строений во всем губернском центре – всего 21 дом «первого класса» [6]. Лишь после известных препирательств (хозяева домов не желали подобного постоя), комиссия смогла найти удобные для господ офицеров места: начальник дивизии Лашкевич с семьей (дивизионный штаб) – в доме купца Федора Балова; командир 2-й бригады генерал-майор П.А. Кладинцев (бригадный штаб) – у коллежского асессора Хомутова (наймом); командир полка И.Е. Никитин (штаб полка Сакена) – у коллежского советника князя Александра Урусова.

Слайд 5

В связи с нахождением полка Сакена в Ярославле, возникла необходимость расположения значительного числа полковых заведений: 1) управления полковых (канцелярия) и вестовых дел; 2) музыкантской, горнистской, барабанной школ; 3) школ обучения нижних чинов грамоте и по фронтовой части; 4) закройной, портной и сапожной швален; 5) шмухлерской, плотницкой и слесарных мастерских; 6) «зборных» для постройки мундирных вещей и нестроевых; 7) конюшен; 8) мастерских для починки сбруи; 9) полкового цейхгауза; 10) провиантских складов; 11) лазарета [7]. В основном, указанные заведения были определены в дома купцов и мещан. Школа обучения нижних чинов, цейхгауз и часть лазарета дислоцировались в помещениях на фабрике Угличаниновых (Основной лазарет – в городском общественном доме). Мастерские въехали в принадлежащее ярославскому обществу здание бывшей Банковой конторы.

Главной задачей городских властей после расквартирования полка Сакена стало: обеспечение военных достаточным количеством дров и свечей, поддержание нанятых помещений в должном порядке, решение насущных хозяйственных вопросов. В этой деятельности квартирной комиссии пришлось взаимодействовать с городской думой – главным хозяйственным субъектом городского управления в 1785 - 1870 гг. Однако, как показывают архивные источники, тесного сотрудничества общественным структурам удавалось добиться далеко не всегда. Гласные отказались участвовать в поставках

военным дров и свечей: «обеспечение квартируемых в городе военных частей в соответствии с положением 25 октября 1808 года не является прерогативой думы, а полностью зависит от Казенной палаты, Уездного казначейства и Квартирной комиссии, которые исходя из «сношений» между собой и разрешения губернатора должны изыскивать соответствующие средства и хозяйственно решать данные вопросы» [8]. В то же время, городские власти не отказались от удовлетворения мелких потребностей, не наносящих вреда общественной пользе: поставка столов и кроватей в лазарет, лопат и метел на главную гауптвахту и заставы, обмундирование чинов участвующих в караулах по городу тулупами на зимнее время и т.д. Подобную «щедрость» дума проявляла далеко не в каждом случае и после обстоятельного «рассуждения».

Слайд 6

В целом, Ярославская квартирная комиссия, включавшая наряду с купеческим депутатом и гласным думы, представителя «просвещенного дворянства», а, самое главное, работавшая под председательством полицмейстера, осуществляла свою деятельность исходя из целей скорейшего расположения военных в пределах города. Городская дума, напротив, была настроена на всемерную экономию общественных средств, входя в противоречия с комиссией по отдельным вопросам.

Одной из точек преткновения между думой и квартирной комиссией оказался вопрос об использовании общественных зданий под размещение военных контингентов. Комиссия неоднократно пыталась получить от думы исчерпывающие сведения о трактирах, балаганах, палатках и прочих постройках, отдающихся от города в наем. Вполне естественно дума саботировала предоставление подобных сведений, отмечая, что сдаваемые в аренду общественные здания и, в частности, трактиры, «со значительным платежом в пользу городских доходов ... удовлетворяют разные городские расходы ... из-за чего, требуемых зданий к помещению воинских надобностей дума оставить не может» [9]. За помощью в решении проблемы гласные рекомендовали членам комиссии обратиться к губернатору.

Сохранились сведения о драматичном характере отдельных заседаний квартирной комиссии, наполненных как отчаянной борьбой обывателей, получивших несправедливый по их мнению постой, так и жаркой полемикой самих членов комиссии. В качестве иллюстрации последнего, приведем поведение купеческого депутата Василия Желвакова на очередном заседании комиссии 29 сентября 1833 г. В тот день обсуждение вопросов расквартирования настолько раззадорило представителя «гильдий», что он: «рассуждал непрерывно, ... постоянно перебивая прочих членов комиссии и отвлекая письмоводителя подачей законов», в итоге «сорвал обсуждение об отводе квартир генералам 10-й дивизии». «Возмутительное поведение» Желвакова впоследствии обсуждалось на очередном заседании губернского правления [10].

Подводя итог, отметим, что военный постой, осуществлявшийся вплоть до конца 1830-х гг. в «натуральной» форме, – одна из важных страниц истории губернского Ярославля. Отсутствие необходимого количества казарменных зданий заставляло обывателей и городские власти активно участвовать в дислокации отдельных армейских соединений в пределах города. Архивные источники рисуют это, как крайне неоднозначный и драматичный процесс. Вполне закономерно на одном из заседаний городской думы нахождение военных частей в 1833 - 1834 гг. в Ярославле было обозначено как «нашествие» дивизии на город.

В то же время, у процесса расквартирования были, очевидно, и позитивные черты, требующие отдельного изучения. Военные играли большую роль в повседневной жизни города, составляя в рассматриваемые годы порядка 8 % его 30-тысячного населения. Вне всякого сомнения, нахождение в Ярославле столь значительного числа армейских чинов обогащало его социально-экономическую и культурную картину.

Список использованной литературы и источников

- [1] Еленев М.Н. Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка. Варшава: типолитография Б.А. Букаты, 1908 г. С. 101.
- [2] Распоряжение Губернского Правления О расположении 10-й Пехотной Дивизии на постоянных квартирах в Ярославской губернии // Ярославские губернские ведомости. № 36. 8 сентября 1833 г.
- [3] ГАЯО. Ф.583. Оп.1. Д.86. Л.276.
- [4] ГАЯО. Ф.583. Оп.1.Д. 86. Л.303-303 об.
- [5] ГАЯО. Ф.583. Оп.1.Д. 86. Л.286 об.
- [6] ГАЯО. Ф.583. Оп.1. Д.85. Л.45.
- [7] ГАЯО. Ф.583. Оп.1. Д.91. Л.93 об.-94.
- [8] ГАЯО. Ф.501. Оп.1. Д.524. Л.406-406 об.
- [9] ГАЯО. Ф.501. Оп.1. Д.524. Л.561 об.
- [10] ГАЯО. Ф.583.Оп.1. Д.85.Л.42-43.